

ШТОРМЫ И ШТИЛИ

Елена ГУБАДУЛЛИНА

К столетию со дня рождения Сергея Владимировича Образцова театры два фестиваля. Они обозначили приоритеты, выявили проблемы кукольного театра, и не только отечественного. В этом номере "ЭС" о сегодняшнем дне и перспективах "кукол" размышляют критик и практики.

В Москве

Фестиваль ГАТЦА имени С.В.Образцова, посвященный столетию со дня рождения создателя мировой куклольной империи, и семидесятилетие самого театра, получился не просто большим, а гигантским. Десять дней на восьми площадках играли пятьдесят театров из Европы, Америки, СНГ и России. Первоначальная афиша обещала еще больше. Но накладки, отмены и срывы стали такими же привычными реалиями первого международного фестиваля, как и скупые спектакли. А действительно интересные представления можно было пересчитать по пальцам одной руки.

О надвигающихся крупных датах в ГАТЦЕ знали давно. Театр и Фонд Образцова задумали фестиваль заранее. Но реальная подготовка шла всего четыре месяца. Помог Росинтерфест (названный российским агентством несколько лет назад) проводил в театре Образцова камерный фестиваль "У Петрушки". Наспех искали спонсоров, в последний момент рассылали приглашения, катастрофически опаздывали на оформление виз. Гастрольные графики знаменитостей распланы на годы вперед. На образцовский фестиваль не удалось пригласить первых величин мирового кукольного театра французца Филиппа Жанги и итальянца Бруно Леоне. Уже во время фестиваля стало известно, что не приедут сицилийские марионетки "Куклыко — Сындей" (искусства американских "папа ала рирре" Питера Шумана. Зато подавляющее большинство афишных строчек заволакивали названия спектаклей российских театров и иностранных кукольников-одиночек. На более серьезном фестивале не все из них могли бы претендовать на участие даже в программе оф. Вот только зачем организаторы тратили на сорок пять плохих представлений, когда можно было бы привезти десяток хороших, и более достойно почтить память Сергея Владимировича Образцова?

От фестиваля, проводимого впервые раз и сумброно собранного в последний момент, смшно требовать четко продуманной концепции. К сожалению, большинство спектаклей первого образцовского фестиваля представляли собой уродливые варианты передачи "Сноихной ночью, малыши!" Но даже такая, собранная "с миру по осенке" программа показала, что в куколке есть театр педагогический и театр эстетствующий, театр откровенно развлекочный и театр назидательный. Одни труппы стремятся сразить публику диковинными экзотическими куклами и чудными их управлением, другие — лаконичными сюжетами, остроумно разбираемыми забавными фигурами, третьи — беззаветной верностью архаичным формам театра куклол. Прасобладили марионетки (с которыми, кстати, Образцов никогда не работал). Профессионалы считали ничтожными, сопоставляли варианты крепления и пластические возможности куклол. Как ни странно, по-

беждала простота конструкции и ловкость рук. Новейшие достижения американского шоумена Джима Гамбла не смогли затмить сногшибательных трюков марионеток индийского штата Раджастан, нитки которых просто привязывались к пальцам (этому искусству более тысячи лет). А трюковые болгарские народные марионетки королевского театра Тона, представившие версию романа Дюма "Три мушкетера", во много раз опередили своих навороченных деревянных "коллег" из Санкт-Петербургского театра "Кукольный дом". У героев "Спящих красавицы", придуманных Гатьиной Мельниковой и Александром Максимычевым, нитки привязаны даже к ресницам и к пяткам. Но пластические лексикон ограничивается весьма скудным набором движений. Хотя несомненно визуальные находки и емкие метафоры (например) возрастание сада — складывание трапичных лепестков с вышитым чертополохом, или громадные руки ведьмы, ткущие зловещую паутину) вполне позволяют "Кукольному дому" вновь оказаться в числе номинантов "Золотой маски". (Мельникова, Максимычев и их единственная актриса "Куко-

ским собратям Петрушка курлянского театра "Теремок". Анастолй Архипов и Лариса Балевацких тоже приехали в Москву из Рязани, где играли "керамическую" сказку "Конек-горбунчик", доказав, что с однородной фактурой можно работать и набобрательно, и стильно. Жаль, что один из лучших спектаклей Рязанского фестиваля не вошел в программу Московского.

Петрушка и его многочисленные зарпачичные родственники всегда служили на потребу жаждущего зрелища толпе. А куклы Выетманского театра на воде в глубокой древности были частью эзотерических культов, связанных с поклонением подним божествам. Театр на воде, которому нет аналогов в мире, оказалось в Москве впервые.

баты, танцоры и всадники виделись участниками развлекательного аттракциона, а не героями народного эпоса. Тем не менее движения куклол, похожих на чурбачики с шарнирными ручками, были достаточно выразительны. Людям с бамбуковыми шестами, притянувшим за эдаким-пагодой, помогала вода, оказавшаяся поистине волшебным куколоводом.

Весьма почтенный возраст "звезд" московского фестиваля — выетманских куклол на воде, индийских и бельгийских марионеток — настраивал на грустные выводы: все лучшее в кукольном мире осталось в прошлом. По крайней мере об этом свидетельствовал состав программы. Из современных спектаклей выделялись единицы. Ос архангельской сказке "Машенька и

кукол ли?), то для областной Рязани кукольный фестиваль стал главным событием сезона. Не случайно во всем мире самые яркие театральные фестивали проходят в небольших городах (самый главный кукольный — во французском Шарлевиле-Мезьере проводится раз в три года, потому что на серьезную подготовку требуется никак не меньше времени). Число регулярных кукольных форумов в каждой ведущей европейской стране доходит до сорка. В России же таких фестивалей меньше десятка. Международные "Рязанские смотрины" — один из самых успешных. В этом году они проводились уже в восьмой раз. Масштабы фестивалей, по сравнению с московскими, более разумны (всего двадцать один спектакль), организация четче, кон-

Для зрителей, лишенных элементарного справочного материала (ни буклетов, ни программ, ни пресс-релизов), выступление выетманцев оказалось всего лишь экзотическим шоу. Выезжанцы и певцы исполнили непривычную для русского уха национальную музыку. Яркие декорации обрамляли небольшой бассейн. Лакированные куклы, непонятно как управляемые куколоводами-подводниками, выиршило смотрелись на фоне булущих волн. Вода представляла не первородной стихией, а всего лишь необычной театральной фактурой. Отнедущийся дракон — не хозяин двух миров, а пиротехническим изобретением Черепаша — не выетманским тотемом, а восторпеленным персонажем непонятной сказки. А многочисленные акро-

медведя и прондеском "Сне в летнюю ночь", участвовавших в "Рязанских смотринах", речь вперед. А спектакль сказки Санкт-Петербургского театра Сказки (в недавнее время заведующая "Рязанских смотрин" стал на этот раз эксклюзивно московского фестиваля). Режиссер Игорь Игнатьев и художница Анна Игнатьева, интерпретировавшие любовь Гофмана "Шелкунчик и мышиный король", мастерски владеют большой формой кукольного спектакля. Пространство сцены растет и множится, как новогодняя елка Матри. Иррегулярные этакерки оказываются бескрайними полями военных действий, а вся комната сужается до размеров музыкальной шкатулки. Игра превращений, затаянная в темной комнате, педлирует страшноватые смыслы гофмановской повести и еще раз напоминает о тревожной действительности кукольного прижид. Ведь безобидная с виду игрушка вполне могла бы быть и орудием какого-нибудь черного мага.

Игнатьевы играют в перевертши — любимую игру кукольников. В их спектакле не только куклы подражают людям, но и актеры старательно воспроизводят кукольную пластику. Напливают на себя нелепые кукольные одежды и вполне закономерно превращаются в маленькие фигурки из папье-маше. Но слишком долго оставаться в таком обличье не могут — однообразие приема приводит к фальши. Спор между куклами и актером на московском фестивале выиграла куклы.

В Рязани

Если московский фестиваль оказался рядовым культурным мероприятием (и не только из-за слабого уровня форума, но из-за пресыщенности москвичей. Каждый день приходится столько всего, что глаза разбегаются. До-

щепция ясна. "Смотрины" неизменно привлекают лучших кукольников России (многие из них предпочли рязанский фестиваль московскому). Постоянно сужающийся бюджет сокращает число иностранных участников, но предложения делаются наверхика. Так, "Торпеланд" — это без слов на картоне и контрбасе, показанная варшавским фестивалю авангардных театров.

Практически все спектакли восьмых "Рязанских смотрин" проходили при переполненных залах. А камерные постановки, рассчитанные на малое количество зрителей, удалось посмотреть только гостям и участникам фестиваля. "Смотрины" — это еще и обмен опытом, и профессиональное общение. Постоянный круг участников год от года расширяется. Так случилось и на этот раз работавшие "Смотрин" выступили хуже всегда, но безусловные провалы почти не было. Неудачи объяснялись двумя крайностями — переобережением кукольной специфической или наоборот, слишком усердным злоупотреблением приемами "театра для малышей". По-прежнему довольно болезненно изживаются и комплексные драматические театры. Но практически все спектакли "Рязанских смотрин"-2001, даже не совсем блестящие, дали повод для размышлений о путях развития кукольного театра.

На первый взгляд, пути эти несповедны. Ведь каждый художник и режиссер создает свой неповторимый мир по-своему. И число эстетических направлений может быть равно числу спектаклей. Но все же общие тенденции проследить можно. Кукольный театр все чаще расказывает притчи. В притчевую форму обращаются и легенды, и народные сказки, и классиче-

Игорь Гуревич, президент агентства Росинтерфест:

Образцовский театр — самый большой кукольный театр в мире. И то, что в Москве его впервые проводили главные кукольный фестиваль, достаточно странно. Для нас это серьезное достижение. Основные трудности возникли из-за нехватки времени и средств. За четыре месяца такой фестиваль можно сделать только за счет энтузиазма и самопожертвования. Программу формировал театр в Фонд Образцова. Театр достаточно хорошо подготовился к фестивалю, пополь два повоздоч — большого и малого залов взяли еще Буратино и Аладдин. Провел научный семинары, восстановили занавес в творчестве великого кукольника. Парк театра наконец-то печатает жить той же жизнью, которую ему намечал сам Образцов. Сейчас здесь две площадки. Но помимо большого театров в парке могут работать вертепы, балаганчики, петрушечники — сто кукольников, не меньше. Это может быть Образцов-ланд, парк с кукольными героями, которые бы здесь постоянно жили. Мы планируем проводить образцовский фестиваль ежегодно и не сважать масштабов. Конечно, есть проблемы, связанные с низким престижем кукольного театра в Москве. Театр Образцова нуждается в грамотном финансировании. Безосновательно его трудно поддерживать по миру. Больше, чем какой-либо другой театр мира — Большой, Мариинка, Шахмат. Кто об этом спит? Вопрос — в подаче информации. Но мы не можем заниматься парком за театр. Мы делаем только то, что делаем всегда — организовываем общение, мероприятия.